

Энергетическая безопасность Молдовы: проблемы и перспективы

Сергей ЧЕБАН

Не диверсифицированная энергетическая инфраструктура, приднестровский фактор, высокая зависимость от поставок энергоресурсов из России и сохраняющаяся напряженность в вопросе газового транзита формируют совокупность угроз энергетической безопасности Молдовы

В минувшую пятницу президент Молдовы Майя Санду провела совещание с экспертами в области энергетики. Речь, в частности, шла о закупках электроэнергии, реализации отраслевых проектов, диверсификации источников энергоресурсов, в том числе путем интеграции с энергосистемой Румынии. Также обсуждался комплекс практических мер, которые могли бы способствовать обеспечению большей прозрачности в данной сфере, а также исключению каких-либо коррупционных схем и укреплению энергетической безопасности страны.

На сегодняшний день среди всех государств Восточного партнерства Молдова, пожалуй, является одной из наиболее уязвимых стран с повышенным уровнем рисков в энергетической сфере. Особенно остро это проявилось в период т.н. «газовых кризисов» между Россией и Украиной в 2009 и 2019 годах. Первый из них наряду с другими актуальными проблемами подтолкнул в 2010 году Кишинев к более решительным действиям в направлении интеграции с общим европейским энергетическим рынком.

Первым шагом в сторону создания альтернативных источников снабжения стал совместный с Румынией проект трансграничного газопровода «Яссы – Унгены». Его основной задачей стало обеспечение базовых потребностей Молдовы в случае возникновения очередного «газового обострения» между Москвой и

Киевом. Основная нитка трубопровода до Кишинева была достроена лишь летом прошлого года, поэтому в ближайшей перспективе этот объект пока не может рассматриваться в качестве полноценной альтернативы. Тем не менее, газопровод по-прежнему является важным стратегическим проектом, нацеленным на взаимоподключение энергетических систем двух государств.

Очередная неопределенность с подписанием транзитного договора между Россией и Украиной в 2019 году показала, что вполне реальной заменой традиционному маршруту транспортировки газа в Молдову может стать «Турецкий поток» и реверсное использование трансбалканского газопровода. Кроме того, такая логистика создает условия для получения сжиженного природного газа американского происхождения, который может поступать из СПГ терминала в Греции. Одновременно с этим для поэтапной диверсификации российских энергоресурсов экспертами озвучивались модели теоретической возможности доставки в Молдову американского газа из северных СПГ терминалов в Польше транзитом через территорию Украины.

Между тем, перспективы обеспечения энергетической безопасности государства самым тесным образом связаны с полным внедрением Молдовой «Третьего энергопакета», которое Кишинев так и не осуществил к 1 января 2020 года. Основной причиной, по всей видимости, является сильный фактор совместного российско-молдавского АО «Молдовагаз» и желание российского газового монополиста ПАО «Газпром» сохранить доминирующие позиции на молдавском рынке. Поэтому не стоит исключать, что, учитывая подходы нового молдавского президента, вероятнее всего, одной из ее целей станет обеспечение подлинной либерализации газового рынка.

Нет сомнений в том, что в повестке состоявшегося 19 февраля в администрации Майи Санду заседания особняком стоял вопрос закупок электроэнергии на ближайший год. Известно, что срок действующего контракта на поставки электричества, в соответствии с которым 100%-закупа осуществляется у Молдавской ГРЭС, истекает 31 марта. Тут следует напомнить, что в ходе

январского визита в Киев Майя Санду достигла принципиальной договоренности со своим украинским коллегой о возобновлении поставок в Молдову электроэнергии из Украины, а также о ее транзите в Румынию. Кроме этого, еще в 2019 году, будучи премьер-министром, Майя Санду включила в программу своего правительства пункт о необходимости расторжения контракта с МГРЭС и приобретении электричества исключительно у украинских поставщиков.

Об отказе от электроэнергии из Приднестровья молдавские политики говорят регулярно. Однако реализовать эту цель на практике и заменить МГРЭС альтернативными источниками, по всей видимости, не так-то легко, учитывая хотя бы тот факт, что транспортировка украинского электричества может осуществляться только через левобережные ЛЭП. Снижение зависимости от кучурганской станции остается насущной задачей страны, однако реализовать его видимо станет возможно только в случае кардинального изменения условий на региональном рынке и появлении крупных инфраструктурных проектов в молдавском энергетическом секторе.

Важным моментом является то, что если Киев рассматривает молдавский рынок исключительно с точки зрения увеличения доходности своих энергогенерирующих предприятий, то Румыния, по мнению экспертов, проявляет куда более глубокий стратегический интерес к энергетическим активам Молдовы, в том числе и в отношении МГРЭС. Ярким подтверждением тому может служить известная шпионская история с участием сотрудника «Интер РАО» Карины Цуркан. Однако повышенный интерес у румынских инвесторов станция, скорее всего, будет вызывать в случае подключения к альтернативному источнику газового сырья, который сможет нейтрализовать непредвиденное поведение конкурирующих украинских властей. В этом плане вполне можно ожидать появление таких инфраструктурных инициатив о продлении до Тирасполя газопровода «Яссы – Унгены – Кишинев», который к тому же станет дополнительным элементом укрепления общего энергетического пространства Молдовы.

Таким образом, уже в самое ближайшее время станет ясным, какой именно путь изберет для себя Кишинев и лично Майя Санду в сфере энергетики, в том числе в вопросе сокращения потребления электричества, вырабатываемого на Молдавской ГРЭС. Очевидно, что такой шаг нанесет болезненный удар по экономике левобережья и вряд ли положительно отразится на отношениях двух берегов. Однако во многом оправданный хладнокровный расчет в отношениях с тираспольской администрацией может иметь довольно непредсказуемые последствия. Он способен сработать как в сторону роста рейтинга лояльной президенту партии «PAS», так и в сторону усиления позиций партии социалистов, которые не упустят возможности раскритиковать главу государства в оказании давления на приднестровский регион и разрыве традиционных экономических связей внутри государства.